Глава 149: Темный Дайвер

Санни некоторое время молчал, потом вздохнул:

— Помнишь, Эффи сказала нам, что его можно считать бессмертным? Что ж, она не ошиблась. Кроме того, что Гунлауг, вероятно, поглотил больше Осколков Души и имеет больше опыта борьбы с кошмарными существами и пробужденными, чем кто-либо другой на Забытом берегу… за ним стоит нечто большее.

Нефис нахмурилась.

— Его способность Аспекта уникальна по силе?

Санни покачал головой.

— Его Аспектная способность заключается в том, что он может дышать и двигаться с невероятной скоростью под водой. Но это связано с тем, что я тебе сейчас расскажу.

Он заколебался.

— Понимаешь, Гунлауг пришел в Мрачный город около восьми лет назад. Поскольку его способности были бесполезны в руинах, он быстро стал изгоем. Из того, что мне удалось узнать, в замке тогда все было еще мрачнее. Сила решала все, а тот, кто не имел силы, даже не считался человеком.

Санни вздрогнул. Он мог живо представить себе это.

Это было, безусловно, самое жестокое и кровавое время в истории Светлого замка. Сразу после гибели последнего члена первоначальной когорты, завоевавшей древнюю твердыню, и до того, как Гунлауг взял власть в свои руки, ситуация некоторое время балансировала на грани безумия.

Говорите что хотите об этом ублюдке, но он, по крайней мере, не дал людям здесь превратиться в животных… полностью.

Санни продолжил:

— Но Гунлауг, он оказался безумцем даже по тем меркам. Потому что он действительно начал охотиться в темном море.

Меняющаяся Звезда моргнула.

— Что?

Он кивнул.

— Да. В сумерках он нырял с городской стены в черную воду, чтобы собрать Осколки Душ чудовищ Лабиринта, раздавленных потопом, наперегонки с приближающимися ужасами глубин. А на рассвете он нырял в отступающее море, чтобы выловить мясо из останков существ, которых обитатели глубин убили и оставили позади.

Нефис молча смотрела на него. Они дважды встречались с отвратительными существами, скрывавшимися под черной поверхностью проклятого моря, и каждая из этих ужасных встреч оставила шрамы на их душах и разуме. Делать это дважды в день, каждый день… Гунлауг действительно был безумцем.

Но он был и в некотором роде безумным гением.

Санни глубоко вздохнул.

— Вот как он превратился из отчаявшегося изгоя в Светлого Владыку. Однажды Гунлауг был увлечен течением и, когда море исчезло, наткнулся на смертельно раненого, умирающего левиафана. Существо было еще живо, но едва-едва. Зная, что скоро на пиршество придут пожиратели Лабиринта, Гунлауг начал срезать мясо с костей существа своим ножом.

Он сделал паузу, затем сказал странным мрачным голосом:

— По воле случая левиафан умер от своих ужасных ран именно в тот момент. А поскольку клинок Гунлауга был последним, что его разрезало, Заклятие приписало убийство именно ему. И это убийство… это убийство дало ему Память. Чудесную золотую броню, которую не может поцарапать ни одно человеческое оружие.

Никто ничего толком не знал об обитателях глубин, но Санни и Нефис однажды видели, как два Центуриона извлекли из туши одного из них два осколка Трансцендентной Души. Это означало, что Память доспехов Гунлауга была как минимум на три ранга выше, чем Ядра Душ каждого человека на Забытом берегу.

Почти каждая Память типа оружия, которой они обладали, была либо спящей, либо пробужденной. Даже если кому-то удастся убить Падшее существо и получить от него Вознесенное оружие, оно, скорее всего, все равно будет неэффективно против Трансцендентной брони. А поскольку в этой проклятой броне не было никаких отверстий…

В общем, Гунлауг был непобедим.

Санни вздохнул.

— С этими доспехами он вернулся в Мрачный город, собрал несколько сторонников, убил всех, кто стоял на его пути, и захватил замок. С тех пор никто не мог угрожать его правлению. А все, кто пытался… что ж. Их черепа выставлены на всеобщее обозрение, они качаются на цепях над воротами замка.

Нефис долго молчала, уставившись в пол. Казалось, она была немного удручена. Наконец, она спросила:

— Какими свойствами обладают доспехи?

Он пожал плечами.

— Кто знает? Не похоже, чтобы кто-то, кто имел возможность узнать это, дожил до наших дней. Единственное, что широко известно о золотых доспехах, это то, что они сделаны из какого-то странного жидкого металла и что от них исходит поле сокрушительного психического давления. Но даже это не совсем правда. На самом деле, оно действует только на тех, кто смотрит на свое отражение в шлеме. На Касси это никак не повлияло.

Слепая девушка подняла бровь, только сейчас узнав, что все, кроме нее, всегда чувствовали себя невероятно подавленными в присутствии Гунлауга. На этот раз ее ужасный недостаток дал ей преимущество.

Это также позволило Санни узнать ценный секрет. Но у него не было времени радоваться этому.

Приближалась самая важная часть этого разговора. Он должен был убедить Меняющуюся Звезду отказаться от любой идеи выступить против Гунлауга. Иначе все трое могли погибнуть.

Санни посмотрел на нее и осторожно нейтральным тоном спросил:

— Ну, что скажешь?

Меняющаяся Звезда некоторое время молчала, а потом вдруг сказала:

— Я тоже кое-чему научилась, пока вас не было.

Санни слегка нахмурился. Пыталась ли она избежать этого разговора? Чувствуя тяжесть и неуверенность, он спросил:

— Правда? И что же?

Однако в следующую секунду он забыл о своих прежних опасениях. Потому что Нефис посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

— В конце концов, здесь есть Врата.

В голове Санни что-то взорвалось.

«Что… есть… есть Врата?»

Ошеломленный, он уставился на Неф широко раскрытыми глазами.

Как это может быть? Почему никто никогда не упоминал об этом? Нет, это не имело никакого смысла. Если бы существовали Врата, почему люди просто оставались в Мрачном городе? Почему и Эффи, и Кастер так упорно твердили, что выхода нет?

Знакомое темное чувство тревоги поселилось в его сердце.

Пытаясь взять себя в руки, Санни медленно произнес:

— Тогда почему… почему никто не ушел? Где он?

Нефис посмотрела на окно, помолчала несколько мгновений, а затем ровным тоном ответила:

— Как ты думаешь, где? Конечно же, в Багровом Шпиле.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2139139